

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО СССР
ВОСТОЧНАЯ КОМИССИЯ

СТРАНЫ И НАРОДЫ ВОСТОКА

Под общей редакцией
члена-корреспондента АН СССР
Д. А. Ольдерогге

Вып. XXV

ГЕОГРАФИЯ. ЭТНОГРАФИЯ. ИСТОРИЯ

Издательство «Наука»
Главная редакция восточной литературы
Москва 1987

С. И. Авербух

**АЛЕКСАНДР МАКЕДОНСКИЙ
В СЕВЕРО-ЗАПАДНОЙ ИНДИИ
И СОПРОТИВЛЕНИЕ СВОБОДНЫХ ПЛЕМЕН
(По данным античных писателей)**

Изучение военных походов Александра в Северо-Западную Индию известные нам историки сводят главным образом к битве при Гидаспе. Эта битва неизменно выступает у них как главное военное событие похода. На самом же деле она имела лишь региональное значение и, более того, вообще не была показателем сопротивления Индии Александру. Подлинное сопротивление ему оказали немонархические образования, или свободные племена, как мы будем их называть вслед за Аррианом [2, с. 179].

Сочинения Арриана, Диодора, Плутарха, Курция — главный источник сведений о сопротивлении свободных племен. Но в рассказах античных писателей о военных и политических действиях Александра внимание привлекают прежде всего его отношения с местными правителями. Сведения же о свободных племенах поверхностны и скупы, а характеристика их откровенно отрицательная, особенно у Арриана и Плутарха. Такое же отношение к ним унаследовала европейская историография прошлых веков, а немарксистские историки сохраняют и поныне. Характер и формы сопротивления свободных племен остаются нераскрытыми, а сами племена изображаются как хаотическая, безликая масса «индов», «варваров». А между тем в сведениях античных писателей, если отбросить их тенденцию, вполне можно выделить материалы, позволяющие коренным образом изменить представление о роли свободных племен и увидеть в них действенных, а в ряде случаев даже главных участников военных и дипломатических событий похода Александра в Северо-Западную Индию.

Первыми опытами в этом направлении являются работы советских историков последних десятилетий (см. [3; 4; 5; 9; 14]). Их методологический и методический подход к изучению свободных племен дает возможность показать их отношение к Александру и даже наметить принципиальные различия между сопротивлением свободных племен и политическими спекуляциями местных правителей.

Фрагментарность данных о сопротивлении свободных племен требует рассматривать имеющийся материал в его регионально-хронологической последовательности и на примере тех свободных племен, сведения о которых более подробны сравнительно с другими: аспасиев и ассакиенов в бассейне реки Кофен, кафеев и маллов в Панджабе, мусиканов в Синде.

Бассейн реки Кофен

Именно здесь армия Александра встретила стойкое и повсеместное сопротивление. Исключением были отдельные правители, политический статус которых пока не поддается точному определению. Главным же очагом сопротивления здесь были земли аспасиев и ассакиенов.

Аспасии обитали на северо-западе территории бассейна реки Кофен. Война с ними была первым боевым испытанием сил Александра на его длинном пути в Северо-Западной Индии. Первый же их город (название его осталось неизвестным) завоевателям пришлось брать штурмом, об ожесточенности которого свидетельствуют раны, полученные Александром и его полководцами — Птолемеем и Леоннатом [2, с. 154]. Конечно, силы были неравны, но это неравенство еще более подчеркивает стремление аспасиев отстоять свои земли, не идти на переговоры с врагом. После взятия Александром города аспасиев, а затем города Андака аспасии, видимо, убедились в ненадежности своих городских укреплений против столь сильного врага [2, с. 154]. Они сменили тактику сопротивления: поджигали города и уходили в горы, давая сражения вне городских стен, с использованием преимуществ своей горной страны¹. Арриан характеризует эти сражения как «жаркие» и «жестокие» [2, с. 155, 156]. Отнюдь не питавший симпатий к «варварам», он отмечает: «Индов (Арриан имеет в виду аспасиев.— С. А.) нельзя и сравнить с прочими местными варварами: они гораздо храбрее своих соседей» [2, с. 156]. Об ожесточенности сопротивления аспасиев свидетельствует и террор завоевателей. Так, Кратер, военачальник Александра, получил приказ уничтожать города, которые не сдадутся добровольно. Победители в одном случае перебили всех пленных, в другом — уничтожили тех, кто не сдался добровольно, в третьем — преследовали и убивали бегущих, а город, захваченный после осады и штурма, срыли до основания [2, с. 154, 155].

Ожесточенность сражений, стойкость и мужество аспасиев

¹ Страна аспасиев представляла собой суровый горный край. Высота горных хребтов здесь превышает 4 тыс. м, долины рек на большом протяжении — это труднодоступные ущелья и теснины. По описанию А. М. Рябчикова, «крутые оголенные скаты, покрытые полынью, спускаются на несколько сотен метров прямо в долины, оставляя внизу пространство, едва вмещающее воды бурных рек» [11, с. 73].

не заменяли отсутствия у них единства сопротивления. Главные силы аспасиев встретили врага не у границ своей земли, а в глубине ее, в долине реки, которую Арриан называет Эваспла² [2, с. 156]. Примером мужества и стойкости, но вместе с тем несогласованности действий аспасиев служит следующий эпизод. Птолемей насмерть поразил князя аспасиев. «Воины при виде своего павшего князя,— сообщает Арриан,— дрогнули и побежали; те же, кто засел в горах, видя, что тело их вождя подбирают враги... сбежали вниз, и на холме завязалась жестокая схватка» [2, с. 155]. Именно эта разрозненность аспасиев, а не только превосходство сил противника решила исход войны.

И все же, хотя аспасии были разбиты, они не были покорены. Ведь Арриан не сообщает о каких-либо переговорах, поднесении даров или «послевоенном союзе» с Александром, что, как увидим, имело место в ряде других случаев. К сожалению, отсутствие соответствующих сведений не позволяет проследить дальнейшую судьбу аспасиев, по меньшей мере на время похода Александра в Северо-Западную Индию.

Ассакены в отличие от аспасиев занимали более благоприятные в географическом отношении районы в бассейне реки Сват³. Уровень развития хозяйства и общества ассакенов был более высок; города здесь были крупнее и, видимо, лучше укреплены. Страна ассакенов в отличие от страны аспасиев располагалась ближе к одному из главных торговых путей Северо-Западной Индии. Наличие наемников, которых вожди ассакенов содержали с женами и детьми, указывает на сравнительно высокий уровень производства прибавочного продукта. Упоминание о слонах в армии ассакенов также говорит о высоком уровне организации армии, а тем самым и о развитии общества. Источники дают возможность видеть внутренние противоречия в обществе ассакенов, чего мы не находим в рассказах об аспасиях. На сложный характер общественных отношений и роль денег указывает наличие здесь перебежчиков и прямых предателей, которые за денежное вознаграждение служили Александру проводниками [2, с. 159; 6, с. 345; 7, с. 343]. Если у аспасиев несогласованность действий представляется стихийной (быть может, одной из причин была трудность путей сообщения), то у ассакенов она скорее зависела от противоречий между различными группами населения. В целом же у ассакенов сопротивление и даже отступление представляется более организованным. В отличие от аспасиев, которые воевали без союзников, ассакены, по-видимому, пользовались помощью кашмирского правителя Абисара [2, с. 158, 161].

² В цитируемом переводе упоминание реки отсутствует.

³ Географические особенности бассейна реки Сват описываются следующим образом: «Сватские горы почти не имеют снежных вершин, сравнительно густо облесены, легкодоступны... Плодородные аллювиальные равнины густо заселены» [11, с. 75].

Ассакены, как сообщает Арриан, готовились к войне: Александру донесли, что у них было 30 тыс. пехоты, 2 тыс. всадников и 30 слонов. Но в боях в Массаге Александру противостояли 38 тыс. пеших воинов, близ Экболимы — 20 тыс. воинов и 15 слонов и некоторое число воинов в Базире и Оре [6, с. 345; 7, с. 341, 347]. Однако соединенными силами ассакены против врага не выступили. Напротив, узнав о приближении Александра, они «разошлись по своим городам и решили защищать их...» [2, с. 156]. Следовательно, как и у аспасиев, для военных действий ассакенов характерно не генеральное сражение, а территориальные бои за города. Имели место также случаи пассивного сопротивления, когда жители покидали поселения и уходили в горы [2, с. 161; 7, с. 343]. Из отдельных сражений в источниках более подробно описаны только осада и штурм Массаги и Аорна.

Массага — самый большой город ассакенов и мощная крепость. Вероятно, поэтому здесь были сосредоточены значительные силы ассакенов, но главную роль среди них играли наемники — «инды из дальних мест». Арриан рассказывает о четырех днях боев за Массагу, Курций — о девятидневной подготовке к штурму этого города [2, с. 156; 7, с. 343]. По Арриану, в первый же день защитники города предприняли смелую контратаку на подготовляемый македонцами лагерь. Атака была отбита хитрым маневром Александра. О размахе сражения свидетельствуют число убитых — 200 «индов» (о потерях македонцев источники не сообщают) — и личное участие в бою Александра, который был ранен. На стойкость сопротивления указывают сведения о последующих днях боев. Так, на второй день защитники остановили врага в проломах крепостных стен. На третий день город продолжал держаться, несмотря на подведенные Александром осадные орудия. Даже в этих условиях защитники переходили в контратаки и «рубил мечами пришедших в смятение македонцев» [2, с. 157].

Ход последующих событий неясен. По Арриану, защитники держались, пока не погиб их вождь, к тому же «часть людей пала, многие были ранены»; только тогда наступил перелом: осажденные начали переговоры с Александром. Военные действия прекратились, город был сдан. Отношения наемников, сражавшихся на стороне ассакенов, с Александром источники излагают туманно и противоречиво. По Арриану, наемники согласились перейти на службу к Александру, но не хотели «поднимать оружия против других индов» [1, с. 157—158]. По Диодору и Плутарху, напротив, сам Александр нарушил перемирие и напал на них, в результате началось сражение — самый драматический эпизод всего похода. «Сражение было страшным», — говорит Диодор. В нем участвовали и жены наемников, которые «подбирали оружие павших и бились рядом с мужчинами» [6, с. 345]. Почти все они были перебиты. Это была бесславная победа Александра: даже восхвалявший его сверх меры Плу-

тарх был вынужден назвать ее «пятном на его воинской деятельности» [10, с. 281].

Жители захваченных Александром городов асакенов спустились к крепости Аорн, расположенной на берегу Инда. Судя по ее описанию, она была способна выдержать неограниченно долгую осаду. Один лишь вид этой крепости, по словам Курция, заставил Александра задуматься: он «не знал, что и предпринять» [2, с. 158, 159; 6, с. 344; 7, с. 343]. По Диодору же, Александр, осмотрев местность, «отказался от мысли взять Аорн приступом» [6, с. 344]. Предстояла длительная осада, которая могла и не привести к успеху: в Аорне имелись источник питьевой воды и пахотная земля, которая, по словам Арриана, могла прокормить тысячи людей [2, с. 159].

В этой трудной ситуации к Александру пришла неожиданная помощь. Как рассказывает Арриан, какие-то местные жители предложили Александру показать путь к возвышенному месту, откуда легко будет взять крепость [2, с. 159, 160]. По Диодору и Курцию, роль предателей выполнил старик с двумя сыновьями [6, с. 344—345; 7, с. 343]. Отряду Птолемея удалось занять указанное предателями место. Затем Александр предпринял попытку штурма, но был отбит. После этого «инды» организовали вылазку и атаковали отряд Птолемея. Завязалась, как говорит Арриан, «жесточкая битва», но, когда стемнело, защитники крепости отступили за ее стены [2, с. 160]. На следующий день в ходе жестокого сражения Александру удалось пробиться на возвышенность, удерживаемую Птолемеем. Объединенными силами Александр снова пошел на штурм Аорна — и снова безуспешно. Тогда он приказал начать сооружение насыпи от вершины занятого холма по направлению к крепости, чтобы установить катапульты [2, с. 160]. Защитники крепости непрерывно контратаковали. По словам Диодора, бои продолжались семь дней и семь ночей [6, с. 345]. Защитники крепости не смогли помешать противнику завершить сооружение насыпи и установить на ней метательные машины. По-видимому, это обстоятельство заставило их прекратить сопротивление и покинуть Аорн.

Итак, асакены были разбиты, но, как и аспасии, не покорены. В этом убеждает рассказ Арриана: македоняне были уже далеко от «Ассакении», они уже почти полностью прошли Панджаб, и вот Александру сообщают о восстании асакенов и убийстве ими своего правителя [2, с. 178]. Этим правителем был ставленник Александра, которого Арриан называет Сисикотом⁴ [2, с. 161].

В бассейне реки Кофен были и другие очаги сопротивления.

⁴ Некоторые исследователи это имя отождествляют с индоязычным Шишигупта. Такое отождествление может указывать на индоязычное население этой части долины Кофена, хотя Сисикотта-Шишигупта мог быть и выходцем из Индии (так, Х. Сехт даже пытается отождествить его с Чандрагуптой, см. [4, с. 317]).

В частности, следует упомянуть тридцатидневную осаду города Певкелаотиса [2, с. 153]. Однако чрезвычайная скудость материала не позволяет рассказать об этом и некоторых других эпизодах войны против Александра в данном районе.

Панджаб

В Панджабе ко времени появления Александра свободные племена соседствовали с государствами царя Пора, царя Омфиса и др. Правители государств стремились к союзу с Александром, а Пор сначала вел с ним войну (битва на Гидаспе), но впоследствии превратился в его главного союзника. Александр даже назначил Пора «царем завоеванных индийских земель» [2, с. 188]. В источниках мы не находим сведений о сопротивлении жителей страны Пора. Уже поэтому, не говоря о других ее специфических особенностях, битва на Гидаспе может рассматриваться не как показатель сопротивления Александру, но как следствие политической интриги Пора⁵. Подлинное сопротивление Александр встретил здесь только со стороны свободных племен, в частности кафеев.

Кафеи. Земли кафеев находились в северной части между речья Гидраота и Гифасиса, в холмистой, богатой лесами местности. Сравнительно доступный рельеф облегчал задачу наступающей армии Александра. Возможно, это обстоятельство было одной из причин стремления кафеев к объединению своих сил. Действия обороняющейся стороны были здесь иными, чем в бассейне реки Кофен.

По боевым качествам и готовности отстоять свою независимость кафеи не уступали другим свободным племенам Индии. «Кафеи,— говорит Арриан,— считаются самыми отважными и искусными воинами, так же как и оксидраки и маллы — другие индийские племена» [2, с. 179]. Об этом свидетельствует и их победа накануне появления Александра над объединенными силами Пора, Абисара (правителя Кашмира) и союзными им независимыми племенами [2, с. 179]. Теперь страна кафеев оказалась одним из наиболее крупных очагов сопротивления войскам Александра. Более того, кафеи возглавили военный союз соседних независимых племен против Александра. В отличие от аспасиев и ассакенов они не рассредоточились по стране, чтобы защищать каждый город в отдельности, но приготовились к сопротивлению объединенными силами, сконцентрировав их у главного города — неприступной крепости Сангала [2, с. 179].

И все же противник был сильнее. Александр собрал всю свою армию под Сангалой. Вместе с ним сражались давнишние

⁵ Первая попытка рассмотреть этот вопрос была предпринята в нашей работе «Флавій Філострат про похід Олександра Македонського в Індію, уривки з його життєпису Аполлонія Тіанського» [1, с. 351—355, 418—427].

враги кафеев — Пор и отдельные независимые племена. Вероятно, поэтому кафеи вынуждены были ограничиться пассивной обороной. Они вместе с союзниками опоясали холм перед Сангалой тройным рядом связанных между собой повозок [2, с. 180; 7, с. 367]. Первая конная атака македонян не увенчалась успехом. Тогда Александр, спешившись, лично повел в атаку пехоту. Началось рукопашное сражение на внешнем круге обороны. Потеряв 8 тыс. убитыми, защитники отступили за стены города.

Осада города продолжалась три дня. В ходе осады и штурма Александр использовал стенобитные орудия, лестницы и подкоп. Прямых сведений об ответных действиях защитников в источниках нет, но, поскольку здесь были ранены «разные военачальники и Лисимах, телохранитель» [2, с. 181—182], можно составить представление о размахе и жесточечности боев. По ночам осажденные предпринимали попытки выйти из окружения по озеру, примыкавшему к городу⁶. Ответные действия Александра позволяют считать эти попытки не просто отступлением, но каким-то маневром; во всяком случае, Александр приложил максимум усилий, чтобы не допустить осажденных к озеру. Немалую помощь ему оказали перебежчики, сообщившие о намерениях защитников Сангалы. К началу штурма крепости прибыл и Пор с остатками своего войска. Можно предположить, что Александр, видимо, использовал здесь не столько военную силу Пора, сколько его осведомленность о кафеях. В конце концов крепость была захвачена.

Падение Сангалы не принудило кафеев и их союзников к покорности. Жители других городов страны не прислали послов к Александру. Более того, сам Александр послал к ним Эвмена, своего секретаря, с призывом не покидать своих жилищ [2, с. 182]. Но они бежали, греческие воины их преследовали и убивали по всему краю. Разгневанный неудачей, Александр приказал разрушить до основания Сангалу [2, с. 182].

Таким образом, война с кафеями была жестокой и беспощадной. Она сыграла не последнюю роль в известных событиях на Гифасисе, когда армия Александра отказалась продолжать поход на Индию [2, с. 182—183], чему в немалой степени способствовало также сопротивление, оказанное маллами и оксидраками.

Маллы и оксидраки. Их страну мы можем локализовать по ареалу военных действий, описанных главным образом Аррианом. Эти военные действия происходили на территории бассейна среднего течения реки Гидраот. О характере здешней местности можно судить по отдельным замечаниям античных писателей. Арриан упоминает высокие берега Гидраота, леса в долине этой реки [2, с. 190—193], пустыню в междуречье, кото-

⁶ По Арриану — неглубокое озеро [2, с. 181], по Курцию — болото [7, с. 367]. Возможно, этот водный объект имел для кафеев оборонительное значение.

рую пересекло войско Александра; Курций — даже «неприступные места в горах» [7, с. 383]. Таким образом, рельеф местности совсем не похож на суровые горы бассейна реки Кофен, а леса в долине Гидраота — на джунгли страны кафеев. Поэтому с точки зрения обороны от врага маллы и оксидраки находились в менее благоприятных условиях по сравнению с кафеями, асакенами и аспасиями. Быть может, такой характер местности отчасти обусловил необходимость в создании большого числа укрепленных городов [2, с. 191—192].

Маллы и оксидраки — самые известные античному миру свободные племена, встреченные Александром в Северо-Западной Индии. Такая известность обусловлена представлением о них как о «самых многочисленных и воинственных» [2, с. 189; 6, с. 352; 10, с. 284], «самых неукротимых и сильных», «свободных и всегда готовых к войне» [7, с. 381, 383; 17, II, с. 33], а также тем, что в одном из эпизодов войны с ними Александр едва не погиб в рукопашном бою⁷. Действительно, эта война оказалась самым серьезным испытанием Александра в Северо-Западной Индии. Об этом свидетельствуют решительные, даже чрезвычайные сравнительно с другими этапами похода действия Александра. Он совершал быстрые ночные переходы через безводные пустыни, внезапные атаки, стремясь не допустить объединения сил маллами, оксидраками и их союзниками. Александр предпринимал особые меры по укреплению дисциплины в своей армии накануне выступления против маллов и оксидраков [2, с. 190—191]. Характерны и жалобы македонян: «...им предстоит новая война с самыми дикими племенами Индии» [7, с. 381].

На военную и политическую значимость маллов и оксидраков в событиях похода указывают и сравнительно подробные данные античных писателей о действиях этих племен. В частности, Диодор рассказывает, как маллы и оксидраки пытались преодолеть былую взаимную вражду и объединить свои силы в борьбе с Александром. Для этого был заключен союз, скрепленный массовыми бракосочетаниями [6, с. 352]. Они собрали значительные силы и, готовясь к большой войне, «детей и жен отправили в свои самые неприступные города» [2, с. 189]. Далее античные писатели рассказывают, как этот союз распался из-за спора о предводительстве и как маллам и оксидракам так и не удалось объединить свои силы [2, с. 195; 6, с. 352]. Эти разногласия, по-видимому, оказались главной причиной слабости маллов и оксидраков в войне и их поражения.

Война началась с внезапного нападения на тех маллов, ко-

⁷ Арриан говорит о сопротивлении маллов, Диодор — маллов и оксидраков, Курций, Лукиан, Филострат и Страбон — только оксидраков. Вопрос о соотношении маллов и оксидраков до сих пор не разрешен; их, например, считают племенем воинов; есть даже версия (ориенталист Р. Шефер) о том, что оксидраки — воинская группа (варна кшатриев). Углубление в рассмотрении этого вопроса выходит за рамки данной статьи. Поэтому в рассказе о событиях этой войны мы следуем за Аррианом.

торые, по словам Арриана, «не могли сопротивляться, не имея оружия» [2, с. 191]. По-видимому, именно неожиданностью нападения можно объяснить тот факт, что эта группа маллов оказалась безоружной в военное время. Нападение, однако, не деморализовало маллов: те, кто укрылся в городе, оказали сопротивление. Все они погибли, но не сдались. Было их, как говорит Арриан, около 2 тыс. [2, с. 191].

Далее Александр шел по стране маллов, встречая повсеместное сопротивление, хотя главные военные силы маллов — около 50 тыс. воинов — он встретил только за Гидраотом [2, с. 191—193]. Здесь произошли сражение и штурм одного из городов, во время которого Александр, как мы уже отмечали, едва не погиб. Одним из первых он взобрался на стену и спрыгнул в крепость, в гущу врагов. Арриан видит причину такого поступка в честолюбии Александра и осуждает его. Скорее всего Александр вынужден был личным примером ободрить своих воинов: ему показалось, будто «македонцы, несшие лестницы, не торопятся». Таким же образом он поступил и при взятии «города брахманов» [2, с. 192, 193, 197]. Видимо, в войне с маллами македонцы постоянно нуждались в подобного рода ободрении.

Характерной чертой сопротивления маллов была их самоотверженность в сражениях: они умирали, но не сдавались. Арриан сообщает о гибели всех защитников города маллов, а также почти всех защитников «города брахманов», из которых «в плен взяли мало по причине их мужества» [2, с. 191—192]. Показателен и такой эпизод: во время штурма «города брахманов» маллы укрылись в домах, а потом подожгли их, предпочитая сгореть, но не сдаваться в плен [2, с. 192].

Победа над маллами далась Александру дорогой ценой; ответом был террор, ставший отличительной чертой его действий в этой стране. Возможно, такая политика объяснялась сведениями о маллах, имевшимися у Александра еще до встречи с ними. Было похоже, что он просто задался целью истребить этот народ. Примеры здесь достаточно убедительны; так, при первой же встрече, о которой уже шла речь, он приказал перебить безоружных, в другом случае были уничтожены жители одного из городов, не успевшие скрыться, не пощадили ни женщин, ни детей. Александр даже создал истребительный отряд под командованием Пифона и Деметрия; отряд получил задание, двигаясь через леса, по берегам реки, убивать всех встреченных там маллов. Велико же было опасение Александра перед маллами, если он приказал истреблять всех маллов [2, с. 191, 192, 195].

Вероятно, угроза полного истребления и принудила вождей маллов и оксидраков прекратить войну и прислать к Александру послов с богатыми дарами.

В Панджабе были и другие очаги сопротивления. Например, сопротивление *агалассов*, которые собрали 30 тыс. человек пехоты и 3 тыс. всадников [2, с. 351], упоминаются некие «инды»

(идентифицировать их мы затрудняемся), которые перегородили улицы своего города и мужественно отбивались в домах. Город сгорел вместе с жителями, подоженный, по сообщениям Диодора, Александром [6, с. 351], а по сведениям Курция — самими защитниками [7, с. 379]. Однако эти сведения хотя и интересны, но скупы и противоречивы, поэтому мы не будем их специально рассматривать, а перейдем к событиям в Синде.

Синд

Территория Синда простирается по берегам нижнего течения Инда и представляет собой в основном равнинную засушливую местность, где ведение хозяйства возможно лишь с применением искусственного орошения. Во времена Александра эта область была густо заселена. Античные писатели называют здесь многочисленные государственные образования, местоположение и политический статус которых сейчас трудно определить достоверно.

Жители Синда, несомненно, уже достаточно были наслышаны об Александре и его действиях. В частности, разгром маллов и попытка их поголовного истребления вполне могли оказать влияние на отношение к Александру свободных племен, населявших Синд. Некоторые сочли за лучшее добровольно покориться (абастаны, согцы, массаны, самбасты), другие, как, например, мусиканы, покорились, а затем восстали. Правитель страны паталов явился к Александру, изъявил покорность, а затем бежал, уведя с собой «городское и сельское население» [2, с. 200]. Были и такие, которые оказали яростное сопротивление, например престы и жители города Армателия. Последние — и это единственный случай на пути Александра в Северо-Западную Индию — использовали даже отравленные стрелы.

Мусиканы. О войне с мусиканами источники рассказывают более подробно сравнительно с другими эпизодами войны в Синде. Страна мусиканов располагалась на левом берегу Инда, ниже впадения в него Гидраота и выше страны паталов, обитавших в дельте Инда. Три обстоятельства могли определить исходную позицию мусиканов в отношении к Александру. Или Александр, как утверждает Арриан, столь стремительно спустился по реке, что застал мусиканов врасплох [2, с. 198], или они повели двойную игру: добровольно подчинились, а втайне готовили восстание. Возможен третий вариант: отношение к Александру изменилось в результате внутренних разногласий или самой политики Александра. Этот вариант представляется наиболее вероятным. Вождь мусиканов мог быть доволен результатом союза с Александром: по меньшей мере он сохранял власть в стране [2, с. 198]. Поэтому его участие в восстании против Александра могло быть вынужденным, тем более, если принять во внимание, что инициаторами восстания были брах-

маны [2, с. 200]. Брахманы Синда враждебно относились к Александру, и не только в стране мусиканов [2, с. 200; 10, с. 285]. Очевидно, здесь брахманы пользовались большим авторитетом у населения, чем правитель или вождь.

Источники ничего не сообщают ни о ходе восстания, ни о составе его участников, но сведения об ответных действиях Александра вполне позволяют оценить силу и размах этого восстания. Чтобы подавить его, Александр бросил часть сил под командой Пифона против вождя мусикан, а сам отправился в ту часть страны, где, по-видимому, находился главный очаг восстания. Действовал Александр с особенной жестокостью: некоторые города он сровнял с землей, а жителей обратил в рабство [2, с. 200]; схваченного вождя мусикан казнили, вместе с ним были казнены и многие брахманы [2, с. 200; 10, с. 281].

Восстание было подавлено. Александр получил возможность двигаться дальше. Подведем итоги.

«...Пусть узнают потомки,— говорит Арриан,— каких трудов стоит рассказать о великих событиях и бедствиях» [2, с. 196]. Действительно, поход Александра в Северо-Западную Индию был едва ли не самым трудным этапом его восточного похода. Буржуазная историография видит эти трудности прежде всего в природных условиях: труднопроходимые горы, бурные реки, тропические ливни, нестерпимый зной. Конечно, природные условия Индии были непривычны для Александра и его армии, но все же не они были главной причиной его трудностей. Более того, в ряде случаев, например в битве при Гидаспе, Александр эти условия успешно использовал в своих интересах.

Как уже отмечалось, европейские историки в походе Александра на Восток выделяют прежде всего битву при Гидаспе, в которой войско Александра разбило Пора. Индийские исследователи, например Д. Чаттопадхья [13] и Б. Н. Пури [18], также обстоятельно анализируют сопротивление свободных племен. Между тем, если о масштабе событий судить по некоторым данным источников (например, количественные характеристики войск, численность убитых и плененных), то окажется, что сражение при Сангале и война с маллами превышают по своему размаху битву при Гидаспе⁸. Следовательно, не эта битва была наиболее показательна среди «великих событий и бедствий». Главным было, как мы видели, сопротивление свободных племен.

В свете приведенных данных можно по-новому оценить и

⁸ Цифры в источниках по большей части сомнительны. Потери сторон английский историк В. В. Тарн даже называет «propaganda figures». Сведения о количестве войск с той и другой стороны также недостоверны. Например, данные о количестве войск царя Пора в источниках колеблются от 30 тыс. до 56 тыс.; подобные расхождения относятся и к другим данным, например к оценке численности войск кафеев и маллов,— источники дают соответственно 88 тыс. и 100 тыс. Существенно отметить, что в любом случае армия и кафеев, и в особенности маллов значительно превышала армию Пора.

факторы, способствовавшие победам Александра в Северо-Западной Индии. А. С. Шофман называет армию Александра главным фактором его военных и политических успехов [14]. Вне сомнения, армия Александра и его военное искусство в основном превосходили количественно и качественно военные силы тех «индов», с которыми он встретился и которые не были готовы к войне с завоевателем такого масштаба. Но не одно это обстоятельство играло здесь первостепенную роль. Ведь «инды» все же умели воевать. Не случайно Арриан отмечает их более высокие военные качества по сравнению с «прочими местными варварами» [2, с. 156]. Оксидраки же — племя профессиональных воинов-наемников, хорошо известное в этом качестве по данным индийской литературы и по замечаниям Страбона [12]. А у Пора была крупная, построенная по классическому индийскому образцу армия — чатуранга. Такие «инды» были бы достойными, а может быть, и непреодолимыми для Александра противниками. Но, как мы знаем, аспасии сражались разрозненно, оксидраки не поддерживали маллов, а Пор, видимо, вовсе не стремился к «большой войне» с Александром. Тем не менее и в этих условиях Александру стоило немалых трудов поддерживать моральный дух своей уже не стремившейся к осуществлению его планов армии. Ему пришлось наконец обратиться к ней с призывом: позволить ему «уйти из Индии, а не бежать» [7, с. 381]. Таким образом, всеокрушающим завоевателем Александр выступает только на страницах сочинений его апологетов в античной и европейской историографии. Существенной причиной его военных успехов было отсутствие единства действий населения покоренных им стран, в том числе Северо-Западной Индии. Кроме того, играли роль некоторые специфические обстоятельства.

1. У большинства свободных племен (возможно, за исключением маллов и оксидраков), по-видимому, была не обученная армия, а скорее нечто, напоминающее ополчение.

2. Внутренние разногласия и предательство сыграли в ряде случаев роковую для свободных племен роль в ходе военных событий.

3. Особо следует отметить враждебные отношения между некоторыми государственными образованиями Северо-Западной Индии, исключавшие какое бы то ни было совместное их противодействие завоевателям.

Действительно, накануне появления Александра Пор враждовал с правителем Таксилы и воевал с кафеями. Он же отверг предложенный ему династией Нандов союз против Александра [17, II, с. 20]. Абисар, правитель Кашмира, вел двойную игру. Маллы враждовали с оксидраками, правитель мусикан — с Самбом [2, с. 199]. Правда, были попытки объединения против общего врага даже враждовавших свободных племен, но они носили региональный характер и оказались малоэффективными. А между тем одно только объединение Пора и Нандов, пожа-

луй, дало бы возможность не пропустить Александра через Гидасп. Мы склонны считать, что отсутствие единства, а не только военное искусство македонян и гений Александра, как справедливо подчеркивают Б. Г. Гафуров и Д. И. Цибукидис [5, с. 314], и было главной причиной завоевания Северо-Западной Индии. Именно по этой причине сопротивление свободных племен, каким бы мужественным и даже героическим оно ни было, не смогло остановить завоевателей.

Отметим также принципиальное различие между действиями правителей и вождей и действиями свободных племен. Из правителей вооруженное сопротивление Александру оказал только Пор, причем в войне участвовала одна его армия. На территориях свободных племен на борьбу с захватчиками поднялось все население или по крайней мере значительная его часть. Потерпев военную неудачу, Пор стал главным союзником Александра, так что в конечном счете действительно «все потерял и все получил в течение одного дня» [17, II, с. 20]. Свободные племена, потерпев поражение, союзниками Александра не становились, а некоторые из них, будучи покоренными, поднимали восстания. Все это и дает основание принципиально противопоставить отношения Александра с правителями и со свободными племенами в Северо-Западной Индии и только в свободных племенах увидеть единственный источник настоящего сопротивления врагу.

Интересно отметить, что это различие подтверждается и самим характером изложения событий похода античными писателями. Будучи далеки от симпатий к «варварам», они неоднократно подчеркивают мужество, силу и храбрость воинов свободных племен, в то время как в описании битвы при Гидаспе мы не находим положительных отзывов о воинах Пора.

Таким образом, изучение действий свободных племен оказывается необходимым как для более полного представления о событиях похода Александра, так и для восстановления истинной картины жизни населения Северо-Западной Индии в последней трети IV в. н. э. Приведенные материалы расширяют наши знания по истории этого региона — военной, политической, экономической и этнической.

Литература

1. Антологія літератур Сходу. Упорядкування, вступна стаття та примітки доктора історичних наук, професора А. П. Ковалівського.— Харків: Вид-во Харьк. ун-тету, 1961.
2. *Арриан*. Поход Александра. Пер. с древнегреч. М. Е. Сергиенко. М.— Л., 1962.
3. *Бонгард-Левин Г. М., Ильин Г. Ф.* Древняя Индия. М., 1969.
4. *Бонгард-Левин Г. М.* Индия эпохи Маурьев. М., 1973.
5. *Гафуров Б. Г., Цибукидис Д. И.* Александр Македонский и Восток. М., 1980.
6. *Диодор*. Историческая библиотека. Книга XVII.— *Арриан*. Поход Александра. М.— Л., 1962.

7. Курций Руф К. История Александра Македонского. Сохранившиеся книги. Под ред. В. С. Соколова. [М.], 1963.
8. Лукиан. Разговоры в царстве мертвых.— *Лукиан из Самосаты. Избранное.* М., 1962.
9. Осипов Л. Краткий очерк истории Индии до X века. М., 1948.
10. Плутарх. Александр.— *Арриан. Поход Александра.* М.—Л., 1962.
11. Рябчиков А. М. Природа Индии. М., 1950.
12. Страбон. География. Пер. Г. А. Стратановского. М., 1962.
13. Чаттопадхьяя Д. Локаята даршана. М., 1961.
14. Шофман А. С. Армия и военные преобразования Александра Македонского.— *Вестник древней истории.* М., 1972, № 1.
15. Шофман А. С. Восточная политика Александра Македонского. Казань, 1976.
16. *Arriani Anabasis et Indica ex optimo codice parisieno emendavit Fr. Dubner.* Parisiis, 1877.
17. *Philostratorum et Callistrati opera recognovit Antonius Westermann.* Parisiis, 1849.
18. Puri B. N. *Indian History: A Review.* Bombay, 1960.
19. Shafer R. *Ethnography of Ancient India.* Wiesbaden, 1954.
20. Tarn W. W. *Alexander the Great.* T. 1—2. Cambridge, 1948.